

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Initsiativy Rossii v sfere obrazovaniia v povestke sammita «Gruppy vos'mi». (2006) // Vestnik obrazovaniia v Rossii. № 13. Iiul'. S. 66–68.

Sergeeva, V. P. (2001) Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami : programmno-metod. posobie. M. : b/i.

Tret'iakov, P. I. (2001) Region: upravlenie obrazovaniem po rezul'tatam. Teoriia i praktika. M. : Novaia shkola.

Shamova, T. N. (2002) Napravleniia dal'neishego razvitiia upravleniia kachestvom obrazovaniia // Upravlenie kachestvom obrazovaniia v interesakh ustoiчивого razvitiia obshchestva : materialy plenar. zasedaniia 6-i Mezhdunarodnoi nauch.-prakt. konf., 15–17 maia 2002 g., Minsk. Minsk : Akad. poslediplomnogo obrazovaniia. S. 20–26.

Shepel', V. M. (1992) Nastol'naia kniga biznesmena i menedzhera (Upravlensheskaia gumanitarologiia). M. : Finansy i statistika.

Вклад А. Р. Лурия в российскую психологию: 35 лет спустя (к 110-летию со дня рождения)

Н. Л. БЕЛОПОЛЬСКАЯ

(МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ),

В. И. БЕЛОПОЛЬСКИЙ

(ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН)

В статье представлены основные новаторские идеи А. Р. Лурия, оказавшие значительное влияние на развитие психологии XX в. как в России, так и за рубежом. Прослежены точки роста этих идей в современной отечественной психологии.

Ключевые слова: история психологии, персоналии, А. Р. Лурия.

В истории мировой психологической науки имя А. Р. Лурия уже заняло достойное место — свидетельством тому являются многочисленные переиздания его работ спустя 35 лет после смерти, публикации его автобиографии и биографий, а также посвященные его памяти международные конференции, собирающие сотни участников. Его наследие велико, многогранно, затрагивает самые разные области психологии и смежных дисциплин (неврология, физиология, лингвистика, культурология, педагогика), касается как фундаментальных теоретических проблем, так и вопросов методики исследования и практического использования психологических данных.

С самого начала своей научной деятельности А. Р. Лурия ставил перед собой самые серьезные задачи, пытался решить наиболее принципиальные вопросы психологической науки, поэтому любая его работа планировалась для получения нового результата, который от-

крывал бы путь для дальнейшего исследования. Его высочайшая организованность и концентрация на научной деятельности проявлялась, в частности, в отношении к публикации полученных результатов (а все его работы были основаны именно на собственных результатах и результатах его сотрудников и коллег) — он стремился как можно быстрее обработать и оформить полученные данные в форме публикации, поскольку был полностью уверен в их научном качестве и ценности. Его близкие и друзья вспоминают, что ему было свойственно редкое, особенно в наше время, чувство творца науки, самосознание Ученого, хотя он всегда говорил, что считает себя всего лишь талантом, а своего учителя — Л. С. Выготского — гением. Он бережно сохранял в своем домашнем архиве все первичные материалы (протоколы, таблицы данных, рисунки и графики), что позволило ему через десятки лет возвращаться к проведенным исследованиям

и готовить на их основе публикации, которые по тем или иным причинам не смогли увидеть свет ранее. М. Коул, стажировавшийся в 1960-е годы в Москве у А. Р. Лурия, вспоминал, что в те годы тот распределял свое время примерно поровну между сохранением прошлого и текущими и будущими проблемами. На свои средства он нанял сотрудника, который приводил в порядок его огромный архив. В 1972 г., на ученом совете только что образованного Института психологии РАН А. Р. Лурия говорил о необходимости создать архив советской психологии, куда готов был передать и все свои материалы, и громадную библиотеку. К сожалению, этого не случилось.

Таким образом, научное наследие А. Р. Лурия практически полностью увидело свет при его жизни, причем, что не имеет прецедента в советской психологии и советской науке в целом, его основные работы выходили одновременно на русском и английском языках. Зачастую даже зарубежные публикации опережали отечественные, как это было, например, с его научной автобиографией, написанной специально для престижнейшей серии «История психологии в автобиографиях», что подчеркивает тот высочайший научный авторитет, который он имел во всем мире.

В этой связи интересно проследить судьбу одной книги А. Р. Лурия, занимающую особое место в его научном творчестве. Речь идет о книге, получившей окончательное название «Природа человеческих конфликтов», которая была издана в США в 1932 г., а затем переиздавалась там же в 1960 г. и в 1976 г. Судьба этой книги уникальна прежде всего тем, что это единственная большая работа А. Р. Лурия, которая не печаталась в России при его жизни. Включенные в нее исследования были опубликованы лишь частично в малотиражных изданиях и практически не цитировались в русскоязычной литературе, хотя они легли в основу докторской диссертации А. Р. Лурия (по психологии), защищенной в 1936 г. в Тбилиси. (Вторую докторскую диссертацию он защитил по медицине в 1943 г., и она была посвящена вопросам афазии.) Пробел этот был восполнен только в 2002 г., в год 100-летия А. Р. Лурия, когда эта книга вышла на русском

языке в издательстве «Когито-Центр» (Лурия, 2002). Таким образом, справедливость была восстановлена.

Однако эта книга имеет не только историческую ценность. Фактически в ней были заложены основы новой психологии, которые не только намечали пути преодоления кризиса начала XX в., не только подпитывали все дальнейшее творчество А. Р. Лурия, но и имеют несомненный эвристический потенциал для современной психологии. Речь в этой книге идет о методе объективного исследования внутренних психических процессов, прежде всего эмоционально окрашенных, т. е. связанных с мотивами и личностными ценностями. Это книга-поиск, книга-детектив, в которой шаг за шагом, с дотошностью строгого естествоиспытателя А. Р. Лурия выстраивает сюжеты, достойные настоящего беллетриста. На этом пути он распрощался с юношеским увлечением психоанализом, отвергая глубинные источники психического развития, но тем не менее использует понятия аффективного комплекса и травмы, уровней психической деятельности, широко применяет процедуру ассоциативного эксперимента. Он отвергает рефлектологический, бихевиоральный подход, но при этом опирается в своих экспериментах на показатели моторной реакции испытуемого. Он опытным путем приходит к тому, что физиологические, вегетативные корреляты аффективных следов обладают очень малой информативностью. Созданная А. Р. Лурия методика сопряженной моторной реакции представляла собой модель содержательной произвольной деятельности человека и дала ключ для изучения *психодинамики индивидуального сознания*.

Здесь важно каждое слово. Сознательность, произвольность — это тот уровень организации, который релевантен собственно человеческой деятельности. Не случайно в подзаголовке к книге появляется слово «воля». Сознание связывается с целями, мотивами поведения человека в конкретной ситуации, а также со средствами деятельности, прежде всего языковыми значениями. В этом контексте следует обратить внимание на третью часть книги, где впервые появляется термин «опосредование».

Индивидуальность психического означает установку на изучение не психики вообще, а психики конкретного индивида, с его личной историей, конкретными обстоятельствами и в его текущем состоянии. Аффекты — продукт жизненных коллизий, придающих предъявляемому вербальному материалу особый личностный смысл. В параметрах моторных и вербальных реакций А. Р. Лурия удалось рассмотреть конкретную личность с ее моральными нормами, поставленную в ситуацию выбора. Испытуемыми были люди, подозреваемые в совершении тяжкого преступления, которых он тестировал сразу же после их задержания, студенты, стоящие в очереди на экзамен, работники, проходящие процедуру профессионально-идеологической аттестации, так называемой чистки, а также люди, которым внушали аффективное отношение к определенным ситуациям. Каждый такой эксперимент — это мини-рассказ, в котором догадки о внутренней психической жизни персонажа подкрепляются или отвергаются объективными данными о времени и типе реакции.

Наконец, психодинамика — это развитие психических процессов во времени, часто в микроинтервалы времени. И здесь А. Р. Лурия значительно опередил свое время, попытавшись объективировать те внутренние мыслительные процессы, которые, казалось бы, открыты только для самонаблюдения. Лурия испытывал серьезные терминологические сложности, пытаясь характеризовать напряженность, степень генерализованности и уровневое строение аффективных комплексов, а также их взаимодействие между собой. Для выяснения этих тонких взаимодействий были привлечены в качестве испытуемых дети и взрослые, страдающие различными формами психической и неврологической патологии, что послужило мостиком к описанию психодинамики в терминах нейродинамики.

Таким образом, в этой книге можно не только усмотреть методологический посыл и зачатки тех исследований, которые были выполнены А. Р. Лурия на протяжении его долгой и необычайно плодотворной научной жизни, но и увидеть реальную связь между такими областями его научных интересов, как динами-

ка аффективных состояний, культурные и генетические факторы в формировании высших психических процессов, нейролингвистика, психодиагностика, реабилитология и, наконец, нейропсихология, явившаяся венцом его научного творчества. Зачастую имя А. Р. Лурия связывают (причем не только за рубежом, но и в России) главным образом с нейропсихологией, но сам он неоднократно говорил, что его главное наследие — это две небольшие книжки, где он описал свои многолетние наблюдения за жизнью и деятельностью людей, один из которых обладал феноменальной памятью (плюс-синдром) («Маленькая книжка о большой памяти»), а другой перенес локальное поражение мозга вследствие пулевого ранения («Потерянный и возвращенный мир») (в одном издании: Лурия, 1996). Уникальность и непреходящая ценность этих работ в том, что результаты детальных психологических проб, проводимых на протяжении нескольких десятков лет, включены в контекст повседневной жизни этих людей, активная роль в которой принадлежала самому автору-исследователю. Эти случаи содержат такую «фактуру», что они не потеряют своей ценности вне зависимости от тех или иных концептуальных установок, с которых они анализируются или будут когда-либо анализироваться, являя собой образец той «романтической» науки, о которой говорил Лурия в своей автобиографии.

Временной отрезок в 35 лет, отделяющий нас от кончины А. Р. Лурия в 1977 г., дает новый, исторический масштаб для оценки значимости его вклада в психологию. За пределами России, прежде всего в США и Европе, отмечен повышенный интерес к работам А. Р. Лурия, прежде всего к концепции системно-динамической организации мозговых процессов, к разработанному им диагностическому аппарату для анализа синдромов, вызванных локальными или сосудистыми поражениями мозга, и к методам восстановительного обучения. Его книги рекомендуются студентам, а имя Лурия занимает первое место в индексе цитируемости российских психологов в западных журналах (Таппер, 1998).

Интересно в связи этим проследить судьбу идей А. Р. Лурия у него на родине — в России.

При жизни он никогда не занимал высоких официальных постов, считая, что для продуктивной научной работы достаточно небольшого коллектива. Поэтому в разные годы своей жизни А. Р. Лурия руководил лабораториями, отделами в разных научных учреждениях и клиниках, а с 1966 г. возглавлял кафедру нейро- и патопсихологии на факультете психологии МГУ, которая и по сей день остается основной кузницей кадров нейропсихологов. По индексу цитируемости в российских изданиях А. Р. Лурия никогда не лидировал, но прочно удерживал место в конце первой десятки (12-е место, по оценкам Солсо и Хоффмана; см.: Solso, Hoffman, 1991).

Эти 30 лет были трудным временем для российской психологии, и их последствия еще предстоит оценить будущим историкам науки. Произошла смена общественно-политического строя, утратила свою направляющую и руководящую роль коммунистическая идеология, ученые получили возможность работать без оглядки на единственно верную методологию. Вместе с тем не обошлось и без болезненных явлений, связанных с нарушением каналов материально-технического обеспечения научных исследований и системы организации научного сообщества. В настоящее время эти трудности в значительной степени преодолены, о чем свидетельствуют международные мемориальные лурьевские конференции, которые проходят каждые пять лет начиная с 1997 г.

Этому способствуют и продолжающиеся переиздания книг А. Р. Лурия, особенно тех, которые ориентированы прежде всего на учебный процесс. Вышли отдельным изданием его «Лекции по общей психологии», где с единых методологических позиций дано введение и в предмет, и в методы психологии, изложены закономерности формирования и функционирования психики животных и человека и описаны основные характеристики познавательных и мыслительных процессов. Уже пятым изданием вышло его учебное пособие «Основы нейропсихологии», третьим — «Высшие корковые функции человека» и «Язык и сознание». Среди других изданий следует отметить книгу «Психологическое наследие», где

собраны его ранние работы по психоанализу, по исследованиям аффектов, по психологии искусства и истории советской психологии, а также не публиковавшаяся ранее юношеская работа «Принципы реальной психологии» и список научных работ А. Р. Лурия на разных языках (Лурия, 2003).

Творчество А. Р. Лурия активно пропагандируют его ученики: Е. Д. Хомская, Л. С. Цветкова, Ж. М. Глозман, Т. В. Ахутина, Н. К. Корсакова и др. Интересно и то, что ряд учеников и коллег А. Р. Лурия, покинувших Россию и работающих в разных странах (в США — Э. Голдберг, А. И. Московичюте, И. М. Тонконогий, в Великобритании — Е. В. Субботский, в Израиле — Б. Котик), теперь публикуют свои книги и статьи на русском языке, отдавая тем самым дань стране, которой они обязаны своему научному образованию и становлению как ученых.

Касаясь вопроса о развитии идей А. Р. Лурия в современной российской психологии, нужно выделить несколько моментов.

Во-первых, растет интерес к методам нейро- и патопсихологической диагностики. Это связано с тем, все большее число молодых психологов выбирают практические сферы деятельности, прежде всего в образовании и социальной работе, где требуется проводить дифференцировку и типологизацию обследуемого контингента, и на этой основе строить программу коррекционных или поддерживающих воздействий. Здесь остается в силе имевшая место в советский период общая установка на гибкое применение имеющихся наборов диагностических проб и преимущественно качественную оценку результатов, освященная такими именами, как А. Р. Лурия и Б. В. Зейгарник. Стоит упомянуть опубликованную Э. Г. Симмерницкой диагностическую батарею «Лурия-90» (Симмерницкая, 1991), ориентированную на детей нейропсихологическую методику Л. С. Цветковой (Цветкова, 2001), психодиагностические комплекты Н. А. Белопольской (Белопольская, 2005а; 2005б), обзор методов нейропсихологического обследования А. П. Бидзюка (Бидзюк, 2005). Применение количественных методов нейропсихологической диагностики пока еще

ограниченно, хотя работа в этом направлении ведется.

Во-вторых, следует упомянуть об усилившемся интересе к вопросам нормального и отклоняющегося развития детей, методам диагностики, профилактики и коррекции трудностей школьного и дошкольного обучения (Микадзе, Корсакова, 1994; Полонская, 2007). Например, А. В. Семенович с коллегами разработала метод замещающего онтогенеза, основанный на нейропсихологических представлениях о специализации различных отделов мозга и межполушарных взаимодействиях (Семенович, 2007). Появились работы, посвященные нейропсихологическому анализу старческого возраста, общения, телесности и т. д.

В-третьих, в особое научное направление выделилась работа по реабилитационной нейропсихологии. Традиционно значительное место в ней занимали исследования, посвященные восстановительному обучению при различных формах афазии (Цветкова, 1972). Новым шагом в этом направлении стало развитие целостной концепции нейрореабилитации (Шкловский, 1998), включающей комплекс восстановительных мероприятий с учетом особенностей поражения мозга, общего состояния больного, а также его личностных особенностей и социальных факторов.

Наконец, следует подчеркнуть заметно возросший интерес к вопросам культурно-исторического понимания развития психики человека, у истоков которого стояли Л. С. Выготский, А. Л. Лурия и А. Н. Леонтьев. С этих позиций, в частности, написан университетский учебник «Психология личности» А. Г. Асмолова (Асмолов, 2007), выпускается журнал «Культурно-историческая психология». Активизации интереса к роли культурных факторов в формировании способностей и произвольных форм поведения человека способствовало и издание на русском языке книги М. Коула «Культурно-историческая психология» (Коул, 1997), которая вызвала широкую дискуссию, опубликованную на страницах «Психологического журнала» в 1998–2000 гг. Примером приложения идей Л. С. Выготского и А. Р. Лурия о строении сознания и единстве аффекта

и интеллекта может служить цикл экспериментальных исследований Н. А. Белопольской, обобщенных в ее монографии (Белопольская, 1999). В этом исследовании была поставлена задача выявления «диагностических единиц» анализа нормального и аномального развития детей, которые захватывали бы не только интеллектуальные операции, но и эмоционально-смысловые аспекты самосознания. В дальнейшем этот подход был успешно применен для диагностики и реабилитации проблемных подростков (Белопольская и др., 2007).

В заключение следует сказать, что в России научное наследие А. Р. Лурия продолжает служить питательной средой для экспериментальных, методологических и практических исследований. Его ученики и последователи стремятся уже в новой стране творчески развивать его идеи и подходы в самых разных областях психологии. Хочется выразить надежду, что этот интерес не угаснет еще долго и психологи новой генерации также почувствуют вдохновляющую красоту и силу живой мысли, идущую от работ А. Р. Лурия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Асмолов, А. Г. (2007) Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М. : Смысл.
- Белопольская, Н. А. (1999) Психологическая диагностика личности детей с задержкой психического развития. М. : Изд-во УРАО.
- Белопольская, Н. А. (2005а) Когитоша. Психодиагностический комплект методик для детей от 3 до 6 лет. М. : Когито-Центр.
- Белопольская, Н. А. (2005б) Когитон: Психодиагностический комплект методик для детей 6–11 лет. М. : Когито-Центр.
- Белопольская, Н. А., Иванова, С. Р., Свистунова, Е. В., Шафировая, Е. М. (2007) Самосознание проблемных подростков. М. : Изд-во ИП РАН.
- Бидзюк, А. П. (2005) Компендиум методов нейропсихологического исследования. СПб. : Речь.
- Коул, М. (1997) Культурно-историческая психология: наука будущего. М. : Когито-Центр.
- Лурия, А. Р. (2002) Природа человеческих конфликтов. М. : Когито-Центр.
- Лурия, А. Р. (2003) Психологическое наследие: избр. труды по общей психологии. М. : Смысл.

Лурия, А. Р. (1996) Романтические эссе. М. : Педагогика-Пресс.

Микадзе, Ю. В., Корсакова, Н. К. (1994) Нейропсихологическая диагностика и коррекция младших школьников. М. : Интелтех.

Полонская, Н. Н. (2007) Нейропсихологическая диагностика детей младшего школьного возраста. М. : ИЦ «Академия».

Семенович, А. В. (2007) Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза. М. : Генезис.

Симерницкая, Э. Г. (1991) Нейропсихологическая методика экспресс диагностики «Лурия-90». М. : Общество «Знание».

Таппер, В. (1998) Продолжающееся влияние идей Лурия на североамериканскую нейропсихологию: теория и ее применение // I Международная конференция памяти А. Р. Лурия : сб. докладов. М. : Изд-во РПО. С. 53–60.

Шкловский, В. М. (1998) А. Р. Лурия и современная концепция нейрореабилитации // I Международная конференция памяти А. Р. Лурия : сб. докладов. М. : Изд-во РПО. С. 326–332.

Цветкова, Л. С. (2001) Методика нейропсихологической диагностики детей. М. : Когито-Центр.

Цветкова, Л. С. (1972) Восстановительное обучение при локальных поражениях мозга. М. : Педагогика.

Solso, R. L., Hoffman, C. A. (1991) Influence of Soviet Scholars // American Psychologist. Vol. 46. № 3. P. 251–253.

A. R. LURIA'S CONTRIBUTION TO RUSSIAN PSYCHOLOGY: 35 YEARS AFTER (TO THE 110TH ANNIVERSARY)

N. L. Belopolskaia

(Moscow City Pedagogical and Psychological University),

V. I. Belopolsky

(The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences)

The paper presents A. R. Luria's main innovative ideas that have had a profound effect on the development of the 20th century psychology both in Russia and abroad. The «growing points» of these ideas in modern Russian psychology are deduced.

Keywords: the history of psychology, personalia, A. R. Luria.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Asmolov, A. G. (2007) Psikhologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiia cheloveka. M. : Smysl.

Belopol'skaia, N. L. (1999) Psikhologicheskaya diagnostika lichnosti detei s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia. M. : Izd-vo URAO.

Belopol'skaia, N. L. (2005a) Kogitosh. Psikhodiagnosticheski kompleks metodik dlia detei ot 3 do 6 let. M. : Kogito-Tsentr.

Belopol'skaia, N. L. (2005b) Kogiton: Psikhodiagnosticheski kompleks metodik dlia detei 6–11 let. M. : Kogito-Tsentr.

Belopol'skaia, N. L., Ivanova, S. R., Svistunova, E. V., Shafirova, E. M. (2007) Samosoznanie problemnykh podrostkov. M. : Izd-vo IP RAN.

Bidziuk, A. P. (2005) Kompendium metodov neiropsikhologicheskogo issledovaniia. SPb. : Rech'.

Koul, M. (1997) Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya: nauka budushchego. M. : Kogito-Tsentr.

Luriia, A. R. (2002) Priroda chelovecheskikh konfliktov. M. : Kogito-Tsentr.

Luriia, A. R. (2003) Psikhologicheskoe nasledie: izbr. trudy po obshchei psikhologii. M. : Smysl.

Luriia, A. R. (1996) Romanticheskie esse. M. : Pedagogika-Press.

Mikadze, Iu. V., Korsakova, N. K. (1994) Neiropsikhologicheskaya diagnostika i korrektsiia mladshikh shkol'nikov. M. : Inteltekh.

Polonskaia, N. N. (2007) Neiropsikhologicheskaya diagnostika detei mladshego shkol'nogo vozrasta. M. : ITs «Akademiiia».

Semenovich, A. V. (2007) Neiropsikhologicheskaya korrektsiia v detskom vozraste. Metod zameshchayushchego ontogeneza. M. : Genezis.

Simernitskaia, E. G. (1991) Neiropsikhologicheskaya metodika ekspress diagnostiki «Luriia-90». M. : Obshchestvo «Znanie».

Таппер, В. (1998) Prodolzhaishcheesia vliianie idei Luriia na severoamerikanskuiu neiropsikhologiyu: teoriia i ee primeneniye // I Mezhdunarodnaia konferentsiia pamiati A. R. Luriia : sb. dokladov. M. : Izd-vo RPO. S. 53–60.

Shklovskii, V. M. (1998) A. R. Luriia i sovremennaya kontseptsiiia neiroreabilitatsii // I Mezhdunarodnaia konferentsiia pamiati A. R. Luriia : sb. dokladov. M. : Izd-vo RPO. S. 326–332.

Tsvetkova, L. S. (2001) Metodika neiropsikhologicheskoi diagnostiki detei. M. : Kogito-Tsentr.

Tsvetkova, L. S. (1972) Vosstanovitel'noe obuchenie pri lokal'nykh porazheniiakh mozga. M. : Pedagogika.

Solso, R. L., Hoffman, C. A. (1991) Influence of Soviet Scholars // American Psychologist. Vol. 46. № 3. P. 251–253.